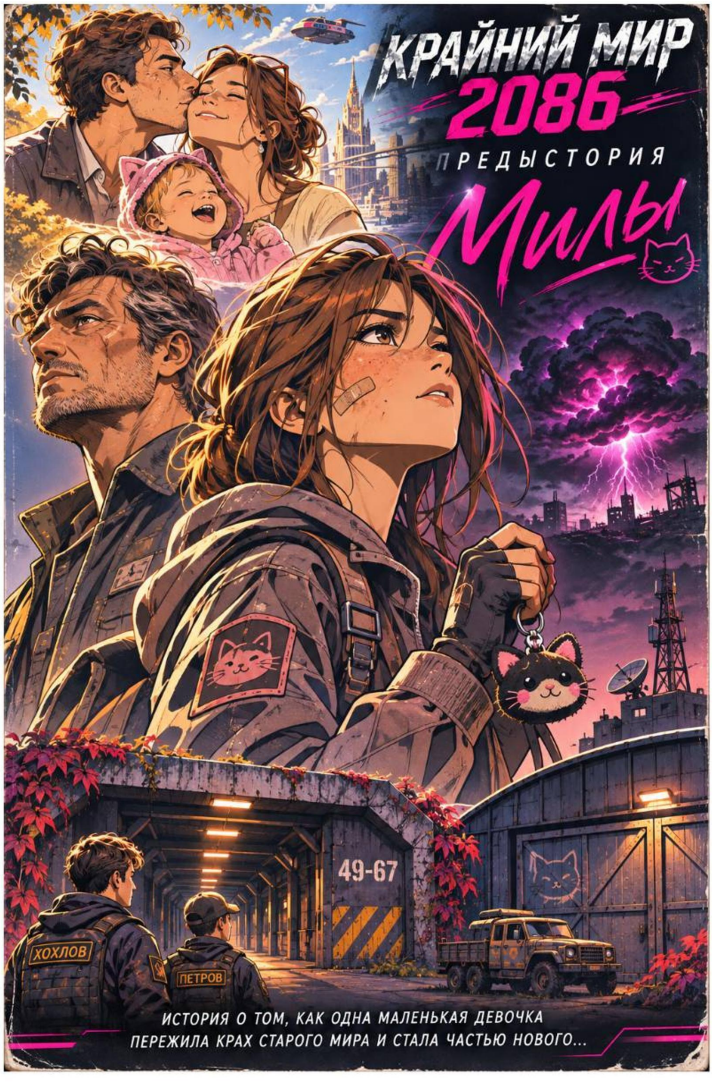

КРАЙНИЙ МИР
2086
ПРЕДЫСТОРИЯ
Милы
49-67
ХОХЛОВ
ПЕТРОВ
ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК ОДНА МАЛЕНЬКАЯ ДЕВОЧКА
ПЕРЕЖИЛА КРАХ СТАРОГО МИРА И СТАЛА ЧАСТЬЮ НОВОГО...

Сергей Безымянный
"Мила Крайний мир 2086"

https://litres.ru/74753688
SelfPub; 2026

Аннотация

26 июня 2068 года мир перестал быть прежним.

Чёрное облако накрыло города. Связь оборвалась. Люди исчезали, а те, кому удалось выжить, столкнулись с чем-то, чему не находилось объяснения.

Среди хаоса маленькую девочку спасает человек, давший обещание её умирающей матери. Но никто ещё не знает, какую роль этот ребёнок сыграет в судьбах выживших.

Её настоящее имя потеряно. Прошлое погребено под пеплом. А впереди — годы, полные опасностей, тайн и открытий, которые способны изменить всё.

Кем станет девочка, получившая чужое имя? Что скрывает мир за стенами убежища? И какую цену придётся заплатить, чтобы узнать правду?

У каждой легенды есть начало. Но некоторые истории лучше было бы оставить забытыми...

Сергей Безымянный
"Мила Крайний мир 2086"

Глава 1. Последний солнечный день

26 июня 2068 года. Москва.

Мир, который ещё не знал страха

Утро выдалось удивительно тёплым.

Солнце отражалось в стеклянных фасадах высотных зданий, над проспектами бесшумно скользили пассажирские аэромобили, а вдоль тротуаров двигались небольшие уборочные машины. Москва просыпалась, спешила по своим делам и совершенно не подозревала, что этот день станет последним для привычного мира.

Возле входа в парк пахло свежей выпечкой. Мальчишка лет десяти безуспешно пытался уговорить автомат проката выдать ему самокат без родительского разрешения. Чуть дальше пожилая пара кормила птиц, пока маленький сервисный робот старательно подбирал крошки, падавшие на дорожку.

Сергей Агапов наблюдал за всем этим с улыбкой.

Впервые за несколько недель ему не нужно было никуда торопиться.

Коммуникатор в кармане молчал, но Сергей всё равно время от времени машинально касался его рукой.

— Даже не думай, — предупредила Анна.

— О чём?

— Ты опять собираешься проверить сообщения.

— Я просто убедился, что он на месте.

— Конечно. А я просто случайно заметила, что ты это делаешь каждые пять минут.

Сергей рассмеялся.

— У тебя невероятная наблюдательность.

— Приходится. Муж у меня вечно что-то скрывает.

Она произнесла это шутливо, не вкладывая в слова никакого подозрения.

Сергей на мгновение перестал улыбаться, но Анна уже смотрела на коляску.

— Смотри, проснулась!

В розовой коляске зашевелилась маленькая темноволосая девочка.

Ей недавно исполнился год.



У неё были большие любопытные глаза, мягкие тёмно-каштановые волосы и привычка внимательно разглядывать всё вокруг, словно она пыталась самостоятельно разобраться, как устроен мир.

Анна наклонилась к дочери.

— Доброе утро, солнышко!

Девочка радостно загукала и потянула к матери руки.

— А папе? — обиженно спросил Сергей. — Папе доброе утро говорить не будем?

Он присел рядом.

Малышка некоторое время изучала его лицо, а затем ухватилась за воротник рубашки.

— Ого! — воскликнул Сергей. — Вот это хватка!

Анна засмеялась.

— Вся в тебя.

— В меня? Я в её возрасте так за одежду не хватался.

— Откуда ты знаешь?

— Мама рассказывала.

— Твоя мама рассказывала, что ты однажды разобрал домашний пульт и пытался собрать его обратно.

— Между прочим, собрал.

— Только он после этого управлял холодильником вместо телевизора.

Сергей сделал вид, что задумался.

— Зато работал.

Анна покачала головой и рассмеялась.

Они медленно пошли дальше.

Некоторое время разговаривали о домашних делах, о предстоящих выходных, о детской одежде, которую малышка снова начала перерастать.

Потом Анна спросила:

— Серёж, а отпуск ты когда возьмёшь?

— Скоро.

— Ты это уже месяц говоришь.

— Но каждый раз совершенно искренне!

Она улыбнулась, однако почти сразу стала серьёзной.

— Я не про отпуск даже. Ты так много пропускаешь.

Сергей посмотрел на неё.

— Например?

— Вчера она три шага сама сделала. От дивана до кресла.

Я тебя позвать хотела, а потом вспомнила, что ты опять на работе.

Он остановил коляску.

— Правда?

— Правда.

Сергей посмотрел на дочь.

— Ну что, маленькая? Уже ходишь без разрешения папы?

Девочка улыбнулась и хлопнула ладошкой по бортику.

Он осторожно взял её на руки.

— Покажешь сегодня вечером?

— Если согласится, — ответила Анна. — У неё характер. Иногда кажется, что она специально делает всё наоборот.

— Точно моя дочь.

— В этом даже не сомневаюсь.

Сергей поцеловал малышку в лоб.

Затем обнял жену за плечи.

— Я вас очень люблю.

Анна прижалась к нему.

— И мы тебя.

Несколько мгновений они просто стояли посреди солнечной аллеи.

Вокруг проходили люди, смеялись дети, над деревьями пролетали птицы.

У них впереди была целая жизнь.

По крайней мере, так им казалось.

Домашний помощник

К обеду семья вернулась домой.

Они жили на тринадцатом этаже современного жилого комплекса, где почти всеми бытовыми системами управлял искусственный интеллект.

Сергей подошёл к входной панели.

Сканер мягко подсветил его лицо.

«— Добро пожаловать домой, Сергей Агапов», — произнёс приятный женский голос.

— Спасибо, Мила.

— Всегда рада помочь!

Анна усмехнулась.

— Ты с ней разговариваешь чаще, чем со мной.

— Она хотя бы не спрашивает, когда я возьму отпуск.

— Сергей!

Он засмеялся и поспешил открыть дверь перед женой.

В прихожей загорелся мягкий свет. Из настенной панели поднялась небольшая голубая голограмма — дружелюбный робот с крупными выразительными глазами и забавной мимикой.

Это была Мила, домашний искусственный помощник семьи Агаповых.

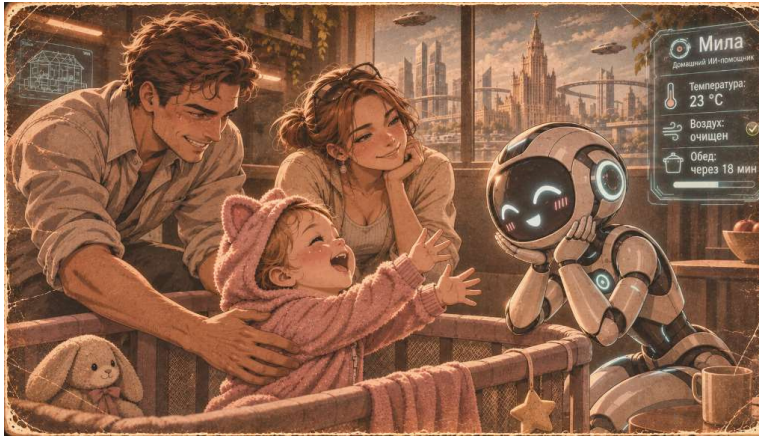
— Добрый день, Анна! — весело сообщила она. — Температура в квартире двадцать три градуса. Воздух очищен. Обед будет готов через восемнадцать минут.

— Спасибо, Мила.

Голограмма заметила коляску.

— А где наша маленькая принцесса?

Девочка услышала знакомый голос, подняла голову и радостно потянулась к светящейся фигурке.



— А-а!

— Вот она! — воскликнула виртуальная помощница. — Самая красивая девочка на свете!

Мила изобразила смешную рожицу.

Малышка рассмеялась.

— Кажется, они прекрасно понимают друг друга, — заметила Анна.

Сергей переложил дочь в манеж.

Голограмма опустилась рядом и объявила:

— Начинаем игру!

В воздухе появились разноцветные бабочки.

Они кружились над манежем, ненадолго садились на его бортики и разлетались, стоило девочке протянуть руку.

Малышка радостно хлопала ладонями.

Сергей сел рядом.

— Ну что, догоняй!

Он сделал вид, что ловит одну из бабочек.

Девочка попыталась повторить движение.

— Видишь? — довольно сказал он Анне. — Отличная реакция.

— Конечно. Ей же нужно успевать отбирать у тебя инструменты.

— У меня инструменты не отбирают.

Анна посмотрела на него с улыбкой.

— А кто вчера искал отвёртку по всей квартире?

— Это другое.

Анна достала прозрачный планшет.

— Подожди. Хочу вас сфотографировать.

— Опять?

— Да. И не спорь.

Она усадила Сергея возле манежа и попросила голографическую Милу остаться рядом с ребёнком.

— Улыбаемся!

Снимок получился удивительно тёплым.

Сергей сидел возле дочери, малышка смеялась, а над ней зависла голубая фигурка домашнего помощника.

Анна некоторое время любовалась фотографией на экране.

Затем отправила её на домашний принтер.

Через несколько секунд устройство выдало небольшой бумажный отпечаток.

— Зачем тебе бумажная фотография? — спросил Сергей.

— На память.

— У нас же всё хранится в облаке.

— Вот именно. А мне хочется, чтобы осталось что-то настоящее.

Она перевернула фотографию и аккуратно написала:

«Наша дочурка с Милой».

Рядом нарисовала маленькое сердечко.



— Красиво? — спросила Анна.

Сергей посмотрел на снимок.

— Очень.

Он обнял жену.

— Только не делай вид, что это последняя фотография. Мы ещё тысячу таких снимем.

Анна улыбнулась.

— Обязательно.

Она положила фотографию на стол рядом с детскими вещами.

Тревога

Ближе к вечеру Сергей начал собираться на службу.

Он переоделся в форму пожарного подразделения, проверил коммуникатор и привычным движением поправил воротник.



Анна наблюдала за ним из дверей спальни.
— Опять ночное дежурство?
— Да. Но попробую вернуться пораньше.
— Только не говори, что скоро возьмёшь отпуск.
Сергей улыбнулся.
— Тогда скажу, что люблю тебя.
Он подошёл к жене и поцеловал её.
Затем заглянул в манеж.
— Ну что, принцесса? Папе пора.
Девочка потянулась к нему.
Он осторожно взял её за маленькую ладошку.
— Слушайся маму. И Милу не обижай.
Голограмма немедленно появилась рядом.
— Подтверждаю! Я очень хрупкая эмоциональная лич-

ность!

Анна рассмеялась.

— Вот видишь, у тебя дома целый женский коллектив. Надо чаще сюда возвращаться.

— Постараюсь.

Сергей ещё раз обнял жену.

На мгновение ему захотелось остаться. Просто снять форму, выключить коммуникатор и провести вечер рядом с семьёй.

Но служба ждала.

— До утра, — сказал он.

— До утра, Серёж.

Дверь закрылась.

Анна ещё несколько секунд стояла в прихожей, затем вернулась к дочери.

— Ну что, девочки? Будем ужинать?

— С удовольствием! — ответила голографическая Мила. — Хотя, к сожалению, я не обладаю пищеварительной системой.

— Зато у тебя отличное чувство юмора.

— Благодарю!

Анна подняла малышку на руки.

И в этот момент прозвучал тревожный сигнал.

Сначала один.

Затем второй.

На настенной панели загорелась красная полоса.

Голограмма замерла.

— Внимание, — произнесла Мила уже другим голосом. — Зафиксировано аномальное увеличение радиационного фона.

Анна остановилась.

— Что?

— Обнаружено быстрое перемещение неизвестного облака в направлении города. Рекомендую немедленно...

Изображение задрожало.

По экрану пробежали помехи.

— Мила?

— Анна... необходимо... покинуть...

Голограмма исчезла.

Вслед за ней погасла часть освещения.

Смолкла вентиляция.

На кухне щёлкнул холодильник.

Анна некоторое время стояла неподвижно, ожидая, что помощница снова появится и извинится за технический сбой.

Но этого не произошло.

Девочка протянула руку к пустому месту, где только что кружились виртуальные бабочки.

— Сейчас, маленькая, — прошептала Анна.

Она достала коммуникатор и попыталась связаться с Сергеем.

Соединения не было.

Попробовала ещё раз.

Безрезультатно.

За окном раздался далёкий грохот.

Стёкла едва заметно задрожали.

Анна подошла к окну.

Над горизонтом поднималось огромное тёмное облако.

Оно росло прямо на глазах, постепенно закрывая вечернее небо. Внутри него вспыхивали багровые и голубоватые разряды.

Это не было похоже ни на грозу, ни на пожар.

Анна крепче прижала дочь к себе.

— Серёжа...

В дверь громко постучали.

Военный патруль

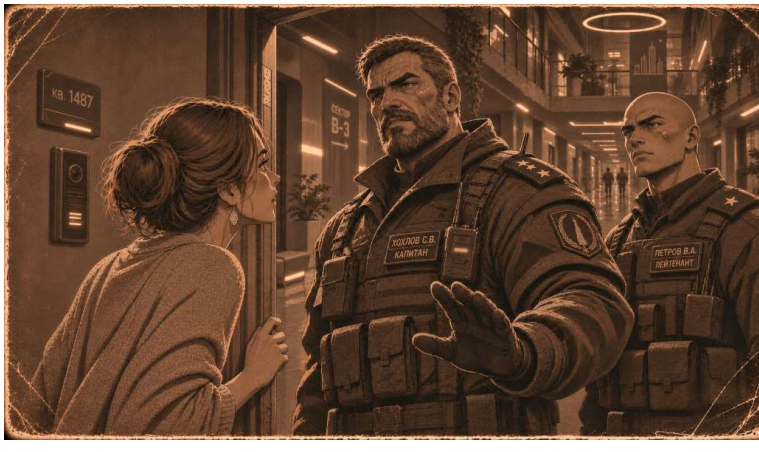
— Откройте! Военный патруль! Срочная эвакуация!

Анна вздрогнула.

На экране дверной панели стояли двое мужчин в военной форме.

Первый — высокий, широкоплечий, с суровым усталым лицом.

Второй — заметно моложе, в звании лейтенанта.



Анна открыла дверь.

— Что происходит?!

Старший быстро представился:

— Капитан Степан Хохлов. Военный патруль обороны. Это лейтенант Василий Петров. Вам необходимо немедленно покинуть здание.

— Почему? Где мой муж?!

Капитан взглянул на свой коммуникатор.

— Сергей Агапов?

— Да!

— По последним данным, его группа следует другим маршрутом. Сейчас наша задача — вывезти вас и ребёнка.

— По последним данным? — переспросила Анна. — А когда вы с ним разговаривали?

Хохлов на мгновение отвёл взгляд.

Анна всё поняла.

— Вы с ним не связывались...

— Нет. Но я знаю, куда должны доставить его группу.

Он не добавил: если успеют.

Анна и без того услышала эти слова.

— Я никуда без него не поеду!

Капитан выдержал её взгляд.

— Анна, послушайте меня. У нас очень мало времени. Если ваш муж доберётся до убежища, он будет знать, где искать вас.

Она посмотрела на дочь.

Малышка испуганно прижалась к матери.

— Что мне брать?

— Документы, лекарства, вещи для ребёнка. Только необходимое.

Анна бросилась в спальню.

Схватила сумку.

Сложила детскую одежду, питание, медицинский набор и документы.

В спешке сгребла со стола несколько вещей.

Вместе с ними в сумку соскользнула бумажная фотография.

Анна этого не заметила.

— Всё, я готова!

Хохлов взял сумку.

— Петров, помоги с ребёнком.

Лейтенант осторожно принял девочку.

— Ну что, маленькая? Сейчас покатаемся.

Малышка недовольно захныкала.

— Всё хорошо, — тихо сказал Петров. — Мама рядом.

Они вышли в коридор.

Но едва подошли к транспортной платформе, как здание содрогнулось.

Под ногами прошла мощная волна.

Где-то сверху послышался треск.

Свет погас.

— К стене! — приказал Хохлов.

Анна вскрикнула.

Лейтенант крепко прижал ребёнка к груди.

Через несколько секунд толчки прекратились.

Капитан проверил лифтовую панель.

Та не отвечала.

— Пойдём по лестнице.

Анна посмотрела на него.

— Тринадцать этажей...

— Значит, спустимся с тринадцатого.

Он включил фонарь.

— За мной.

Спуск казался бесконечным.

На дверях лестничных площадок светились номера этажей.

Тринадцать.

Двенадцать.

Одиннадцать.

Анна считала их почти машинально.

У Петрова хрипело дыхание. Он нёс ребёнка очень осторожно, стараясь не встряхивать её на ступенях.

На одном из пролётов за закрытой дверью зазвонил чейто коммуникатор.

Обычная весёлая мелодия.

Анна невольно остановилась.

Если связь ещё работала, можно было снова попробовать дозвониться Сергею.

— Анна, — позвал капитан. — Не отставайте.

Она поспешила за ним.

На шестом этаже дом снова тряхнуло.

С потолка посыпалась штукатурка.

Анна потеряла равновесие, но Хохлов успел подхватить её за руку.

— Держитесь.

— Что это?! Что происходит?!

Капитан посмотрел ей в глаза.

— Пока не знаю.

На этот раз он не пытался успокоить её пустым обещанием.

И Анна поняла, насколько всё серьёзно.

Наконец они добрались до первого этажа.

Снаружи слышался гул двигателей.

Перед зданием стояла бронированная военная машина с подъёмными двигателями.

Над соседними домами зависли ещё несколько транспортов.

— Быстро внутрь! — приказал Хохлов.

Анна остановилась у дверей.

Над Москвой висело огромное чёрное облако.

Теперь оно закрывало большую часть неба.

Внутри него вспыхивали багровые молнии.

Впервые за всю жизнь Анна почувствовала настоящий животный страх.

— Господи...

Капитан осторожно взял её за плечо.

— Анна. В машину.

Она подчинилась.

Убежище 49-67

Бронированный транспорт поднялся над землёй.

Внизу проплывали улицы Москвы.

Некоторые кварталы уже погрузились в темноту. На перекрёстках горели автомобили, вдоль проспектов двигались бесконечные колонны машин.

Тысячи людей пытались покинуть город.

Из военной радиостанции непрерывно доносились обрывки переговоров.

— Группа три, доложите положение!

— Потеряна связь с северным сектором!

— Всем транспортам следовать к резервным убежищам!

Хохлов взял микрофон.

— Центр, говорит группа три. Эвакуируем гражданское лицо с ребёнком. Запрашиваю посадку на объекте сорок девять — шестьдесят семь.

Несколько секунд слышался треск.

— Группа три... посадка разрешена... резервная платформа...

Голос оборвался.

— Центр, повторите!

Тишина.

Хохлов повернулся к пилоту.

— Продолжаем. До объекта несколько минут.

Анна сидела рядом с Петровым.

Девочка беспокойно ворочалась на руках.

Анна осторожно забрала её у лейтенанта и прижала к груди.

— Тише, солнышко. Мама здесь.

Но собственный голос дрожал.

Через несколько минут впереди показались старые карьерные выработки и промышленные сооружения.

Среди них находилась неприметная металлическая платформа.

Под ней, на глубине около пятидесяти метров, располагался секретный военный бункер.

— Снижаемся! — сообщил пилот.
Транспорт начал опускаться.
И в этот момент земля снова содрогнулась.
Снизу ударила мощная волна.
Машину резко бросило в сторону.
— ДЕРЖИТЕСЬ!
Бронированный корпус ударился о край платформы.
Раздался скрежет металла.
Стёкла лопнули.
Внутрь ворвались осколки.
Анна вскрикнула.
Затем всё перевернулось.
Машина тяжело рухнула на бок.



Последняя просьба Анны

Капитан Хохлов первым пришёл в себя.

Он отстегнул повреждённые ремни и выбрался из кресла.

— Петров! Доклад!

— Жив! Ребёнок цел!

— Пилот?!

— Здесь! Рука повреждена, но двигаться могу!

Хохлов повернулся к Анне.

Женщина сидела неподвижно.

Лицо её было совершенно белым.

На одежде справа быстро расплывалось тёмное пятно.

— Анна?

Она с трудом подняла голову.

— Дочка...

Капитан увидел глубокую рану в правом боку.

Осколок стекла пробил ткань и остался в ране.

Хохлов достал аптечку.

— Петров, перевязочный пакет!

Лейтенант мгновенно передал ему медицинский комплект.

Анна тихо застонала.

— Ребёнка...

— С ней всё хорошо. Сейчас вам помогут.

Хохлов посмотрел на пилота.

— Петров, вместе с пилотом спускайтесь в бункер. Найдите врача и транспорт. Старый выезд через карьер должен

быть открыт. Там есть грузовик.

— Есть!

Оба военнослужащих направились к аварийному люку, ведущему к технической лестнице.

Хохлов остался с Анной и ребёнком.

Он осторожно помог женщине выбраться из повреждённого транспорта и устроил её в неглубокой ложбине, укрытой от ветра.

Рядом положил малышку.

В небе над карьером появились первые светящиеся частицы.

Они медленно падали, словно необычный чёрный снег.

Капитан посмотрел на них, затем снова на раненую.

— Помощь уже идёт.

Анна с трудом повернула к нему голову.

— Сергей...

— Что?

— Вы ведь найдёте его?

Хохлов помедлил.

— Сделаем всё возможное.

— Скажите ему...

Она закрыла глаза, собираясь с силами.

— Скажите, что я его люблю.

Капитан сжал её ладонь.

— Сами скажете. Потерпите немного.

Анна попыталась улыбнуться.

Затем посмотрела на дочь.
— В сумке... её вещи...
— Я заберу.
— Не отдавайте её кому попало...
Хохлов встретил её взгляд.
— Не отдам.
Он произнёс это твёрдо, как приказ самому себе.
Анна с трудом протянула руку к девочке.
Маленькая ладошка коснулась её пальцев.
— Солнышко моё...
Анна едва слышно выдохнула:
— Живи...
Её рука опустилась.
Хохлов наклонился ближе.
— Анна?
Ответа не было.
Он проверил пульс.
Потом ещё раз.



И медленно закрыл глаза.

— Простите...

Рядом заплакала девочка.

Капитан осторожно поднял девочку на руки.

Некоторое время он сидел неподвижно, не сводя взгляда с Анны.

Затем прижал ребёнка к груди.

— Я обещал твоей маме, — тихо сказал он. — И слово сдержу.

Чёрный дождь

Из старого карьерного тоннеля наконец выехал ЗИЛ-130.

Петров выпрыгнул из кабины.

За ним спешил военный врач.

— Где раненая?!

Хохлов молча указал на Анну.

Врач опустился рядом, проверил её состояние и медленно покачал головой.

Петров снял головной убор.

Несколько секунд никто не говорил.

Затем капитан поднялся.

— Забираем тело. Быстро. Здесь становится опасно.

Анну перенесли в кузов.

Капитан забрал ребёнка и сумку.

Грузовик тронулся.

Но едва они миновали первые разрушенные конструкции, с неба начали падать чёрные частицы.

Они оседали на кузове, одежде, земле.

Некоторые светились, словно раскалённые угольки.

— Что это?! — крикнул Петров.

Хохлов прикрыл ребёнка своей курткой.

— Не знаю! Ускоряйтесь!

Между двумя скоплениями частиц проскочила яркая электрическая дуга.

Раздался треск.

Деревянный борт грузовика вспыхнул.

— Пожар!

Водитель прибавил скорость.

Новая вспышка ударила в кузов.

Машину сильно тряхнуло.

Врач потерял равновесие и выпал наружу.

— Доктор! — закричал Петров.

Но грузовик уже входил в плотную завесу светящихся частиц.

Воздух вокруг дрожал от жара.

Хохлов понял, что времени больше нет.

Он схватил сумку Анны, плотнее укрыл ребёнка чёрной защитной тканью и прыгнул из кузова.

Удар о землю выбил из лёгких воздух.

Капитан покатился по склону, стараясь удержать малышку так, чтобы она не ударилась.

За его спиной прогремел взрыв.

ЗИЛ вспыхнул.

Хохлов заслонил ребёнка собственным телом.

Несколько секунд вокруг был только огонь.

Затем стало тихо.

Капитан осторожно поднялся.

Девочка плакала.

Но была жива.

Он посмотрел на горящий грузовик.

Никто больше не вышел.

На мгновение ему показалось, что в кабине шевельнулась тень.

Он даже сделал шаг обратно.

Но девочка закашлялась под курткой.

Хохлов остановился, осторожно освободил её лицо и проверил дыхание.

Затем отвернулся от огня.

Этот поворот дался ему тяжелее, чем прыжок.

— Прости, Петров...

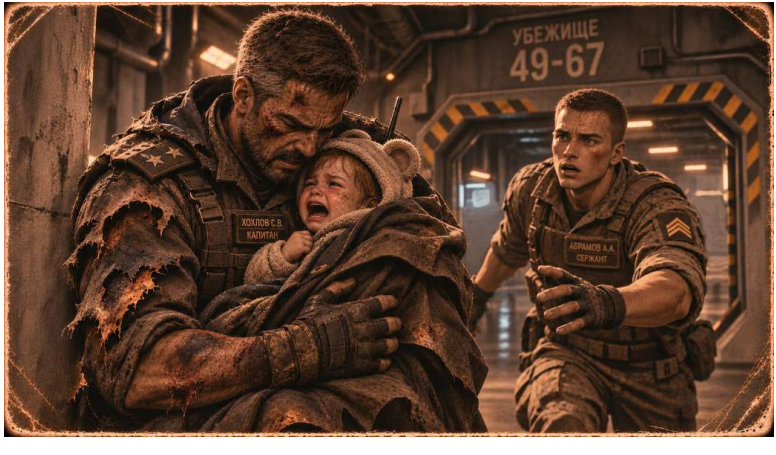
Он направился к старому карьерному входу.

Имя на обгоревшем снимке

Когда капитан добрался до бункера, его едва узнали: форма обгорела, а лицо покрывала сажа.

Руки дрожали.

Навстречу выбежал сержант Алексей Абрамов.



— Товарищ капитан!

— Ребёнка... — прохрипел Хохлов.

Алексей осторожно принял девочку.

Она была испугана, но серьёзных повреждений не имела.

— Остальные где?

Капитан опустился на ближайший ящик.

Долго молчал.

Потом произнёс:

— Не вернулись.

Алексей посмотрел на него.

— Никто?

Хохлов покачал головой.

Сержант опустил глаза.

Ребёнок продолжал плакать.

Алексей неловко покачал её на руках.

— Ну всё, маленькая... Всё хорошо...

Он не знал, как успокаивают детей.

Потому начал напевать старую колыбельную, которую помнил от матери.

Слова давно забылись, но мелодия осталась.

Постепенно девочка затихла.

Алексей улыбнулся.

— Вот и умница.

Он заметил обгоревшую сумку, которую капитан принёс вместе с ребёнком.

Внутри сохранились несколько детских вещей.

Документы оказались почти полностью уничтожены.

А среди них лежал обгоревший фрагмент фотографии.

Бумага почернела по краям.

Большую часть изображения скрывали следы огня.

Но на уцелевшем кусочке ещё можно было различить детскую фигурку и голубоватое свечение.

Алексей перевернул снимок.

С обратной стороны сохранилась часть надписи:

«...с Милой».

Сержант посмотрел на фотографию.



Потом на девочку.

— Так тебя Мила зовут?

Она улыбнулась.

— А-а!

Алексей тихо рассмеялся.

— Значит, Мила.

Он осторожно прижал её к себе.

— Красивое имя.

Он не знал, что Милой звали домашнего голографического помощника семьи Агаповых.

И что на фотографии была запечатлена не девочка по имени Мила, а девочка с Милой.

Но теперь именно это имя останется с ребёнком на всю жизнь.

Поздней ночью капитан Хохлов снова попытался установить связь с уцелевшими военными подразделениями.

Новости были плохими.

Первая и вторая эвакуационные группы не отвечали.

Вертолётный полк оказался уничтожен.

Южные территории находились в зоне предполагаемого эпицентра катастрофы.

И только четвёртая группа успела передать короткий сигнал бедствия.

Примерно в четырёх километрах севернее, возле промышленного комплекса.

Капитан долго изучал карту.

Затем поднялся.

— Нужно проверить.

Алексей повернулся к нему.

— Товарищ капитан, вы едва стоите!

— Там могут быть живые люди.

— После того, что произошло с грузовиком...

Хохлов посмотрел на спящую Милу.

— Мы уже слишком многих потеряли сегодня, сержант.

Он поправил ремень автомата.

— Если есть хотя бы один шанс кого-то спасти, я обязан его использовать.

Сержант хотел возразить, но капитан уже направился к складу за снаряжением.

За бетонными стенами бункера догорал старый мир.

Маленькая девочка спала на руках у Алексея.

Её родителей больше не было рядом.

И никто из оставшихся в убежище людей ещё не знал, какой ценой достанется им право жить дальше.

Глава 2. Красная пустыня

26–27 июня 2068 года. Военное убежище № 49-67.

Приказ капитана

С момента катастрофы прошло около двенадцати часов.

Бункер жил в напряжённой тишине.

За толстыми бетонными стенами находился мир, о котором оставшиеся в убежище люди почти ничего не знали. Связь с большинством военных подразделений исчезла. Автоматические системы наблюдения выдавали противоречивые показания, а последние сообщения из Москвы больше походили на обрывки чужого кошмара.

На стене радиорубки висела старая карта Московской области.

Капитан Хохлов стоял перед ней, внимательно изучая рас-

положение военных объектов.

Рядом находились сержант Алексей Абрамов и радист Василий.

Раньше они были обычными сослуживцами.

Алексей знал, что Василий лучше остальных разбирается в радиостанциях, вечно спорит из-за неисправной антенны и любит пить слишком крепкий чай. Василий, в

свою очередь, знал, что сержант требователен к порядку и терпеть не может опозданий.

Но за пределами службы они почти не общались.

У каждого была своя жизнь.

До вчерашнего дня.

— Итак, — начал капитан. — Основная связь с командованием потеряна. Первая и вторая эвакуационные группы не отвечают. Большая часть транспорта уничтожена.

Он указал на точку севернее бункера.

— Четвёртая группа передала сигнал бедствия отсюда. Примерно четыре километра до промышленного комплекса.

Василий наклонился к карте.

— Может, отправить машину?

Хохлов покачал головой.

— Сначала пойду один. Проверю, есть ли там кого спасать.

Алексей нахмурился.

— Товарищ капитан, после того, что произошло с грузовиком, выходить одному...

— Я понимаю, сержант.

Хохлов посмотрел на него.

— Но здесь остался ребёнок. И всего два человека, которые могут за ним присматривать. Если отправлю вас обоих, кто будет обеспечивать безопасность убежища?

Алексей замолчал.

Капитан продолжил:

— В бункере есть продукты примерно на неделю, если экономить. Вода пока имеется. Боеприпасов достаточно для полноценной боевой группы.

Он перевёл взгляд на дверь соседней комнаты.

— Но теперь у нас маленькая девочка. Она не сможет просто взять рюкзак и пройти несколько десятков километров.

— Понимаю, — ответил Алексей.

— Если в течение четырёх часов не выйду на связь, начинайте подготовку к эвакуации.

— Куда? — спросил Василий.

Хохлов указал на север карты.

— К основной военной базе.

— А южные объекты?

— Предполагаемый эпицентр находится южнее нас. Вертолётный полк уничтожен. Туда идти нельзя.

Капитан аккуратно сложил карту.

— Главное сейчас — сохранить жизнь ребёнку.

Он проверил автомат, взял рюкзак и переносную радиостанцию.

Алексей подошёл к нему.

— Товарищ капитан...

— Что?

— Вы ведь вернётесь?

Хохлов некоторое время смотрел на сержанта.

Затем слабо улыбнулся.

— Постараюсь, Абрамов.

Тяжёлый шлюз медленно открылся.

Внутрь проник холодный воздух, пахнущий гарью и пылью.

Капитан шагнул за порог.

Дверь закрылась.

Первый час

Василий сидел у радиостанции.

На столе лежал блокнот, в котором он записывал время каждого вызова.

— Группа четыре, ответьте. Говорит Дом. Приём!

Из динамика донёсся ровный шум.

— Группа четыре, это Дом. Кто-нибудь слышит меня?

Тишина.

Василий изменил частоту.

— Товарищ капитан, говорит Дом. Как слышите?

Несколько секунд эфир оставался пустым.

Затем раздался короткий треск.

— ...Дом...

Василий мгновенно подался вперёд.

— Слышу вас! Повторите сообщение!

Но связь оборвалась.

— Чёрт...

Он сделал пометку в журнале.

Раньше в нём писали коротко: «Связь устойчивая», «Проверка завершена», «Неисправность устранена».

Теперь строчки заполняли одни и те же слова:

«Ответа нет».

На третьей записи сломался кончик карандаша.

Василий принялся искать точилку, злясь на себя за потерянные секунды.

В соседней комнате Алексей пытался справиться с задачей, к которой военная служба его совершенно не подготовила.

Перед ним сидела Мила.

Девочка внимательно разглядывала нового знакомого.

— Ну что, — произнёс он, — давай знакомиться.

Малышка что-то пробормотала.

— Меня зовут Алексей. Можно дядя Лёша.

Она потянулась к его лицу и ухватила за нос.

— Эй! Полегче!

Девочка рассмеялась.

Алексей осторожно освободился.

— Значит, характер у нас боевой. Уже заметил.

Он принялся искать, чем её накормить.

В бункере нашлось сухое молоко и несколько упаковок

продуктов, из которых можно было приготовить мягкую кашу. Но подходящей детской посуды не оказалось.

Алексей развёл молоко, проверил температуру и осторожно поднёс к девочке металлическую кружку.

— Ну что, попробуем?

Мила посмотрела на кружку.

Потрогала её.

А затем неожиданно ударила ладошкой по краю.

Молоко разлилось по столу.

Алексей замер.

Девочка радостно засмеялась.

— Вот так, значит?

Он тяжело вздохнул.

— Я тебя, между прочим, кормить собирался.

Мила довольно загукала.

— Очень смешно.

Он посмотрел на испачканную форму.

Потом на девочку.

И сам невольно улыбнулся.

— Ладно, командир. Первый раунд за тобой.

Второй час

Василий продолжал вызывать капитана.

Ответа не было.

Иногда через помехи пробивались чужие сигналы, но разобрать их оказывалось почти невозможно.

Внезапно из динамика донёсся слабый голос:

— ...помогите...

Василий мгновенно схватил микрофон.

— Кто говорит?! Назовите себя!

— ...страшн...

— Повторите! Где вы находитесь?!

Голос захлебнулся треском.

Затем сквозь помехи прозвучало:

— ...монстр...

Эфир замолчал.

Василий медленно опустил микрофон.

«Монстр?»

Что это могло означать?

Человек находился в шоке? Бредил от ранения?

Радист снова вызвал неизвестного.

Безрезультатно.

Алексей тем временем обыскивал медицинский шкаф.

Наконец он нашёл небольшой герметичный контейнер и несколько резиновых деталей от старого противогаза.

Некоторое время рассматривал находки.

Затем направился к инструментам.

— Ну что, Мила, будем изобретать.

Из контейнера и обработанных деталей он собрал временную поильную ёмкость с мягким наконечником.

Получилось нечто среднее между маленьким походным прибором и детской бутылочкой.

Алексей оглядел собственную работу.

— Красотой, конечно, не блещет.

Он промыл конструкцию, проверил герметичность и после нескольких неудачных попыток сумел напоить девочку.

Мила сначала недоверчиво посмотрела на странную вещь.

Затем начала пить.

Алексей застыл.

— О...

Девочка спокойно продолжала.

— О-о-о!



Он расплылся в улыбке.

— Получилось!

Из радиорубки донёсся голос Василия:

— Что там?!

— Я ребёнка накормил!

— Поздравляю!

— Сам не понимаю, как!

Радист показался в дверях, взглянул на самодельную поилку и поднял брови.

— А это в ведомости как учитывать, товарищ сержант?

— Как средство спасения личного состава. Самого младшего.

Василий усмехнулся.

На несколько секунд они оба забыли о том, что происходило снаружи.

Третий час

К третьему часу ожидание стало почти невыносимым.

Алексей устроил Милу в импровизированной кроватке и пришёл в радиорубку.

— Ну что?

Василий покачал головой.

— Тишина.

— Совсем?

— Был странный вызов. Кто-то просил помощи. Я почти ничего не разобрал.

— Откуда?

— Неизвестно.

Алексей посмотрел на часы.

— Капитан уже должен был выйти на связь.

— Знаю.

Они замолчали.

За стеной монотонно гудела вентиляция.

Вдруг радиостанция резко зашипела.

— ...Дом... Дом...

Василий бросился к микрофону.

— Дом на связи! Кто говорит?!

— ...Хохлов...

Алексей выпрямился.

— Товарищ капитан!

Из динамика донёсся тяжёлый голос:

— Есть... выживший...

Помехи усилились.

— Повторите! — крикнул Василий.

— Код триста... Нужен транспорт...

Радист схватил карандаш.

— Передайте координаты!

После нескольких секунд треска прозвучало:

— Пятьдесят пять... шестьсот тридцать два... тридцать семь... пятьсот девяносто три...

Василий записал:

55.632 / 37.593

— Принял! Капитан, как ваше состояние?!

Ответа не было.

— Капитан?!

Тишина.

Алексей подошёл к столу.

— Код триста. Значит, он нашёл живого человека?

— Да, — ответил Василий. — Требуется эвакуация.

В этот момент оба ещё не знали, кого обнаружил Хохлов.

Не знали и того, что, когда капитан передавал сообщение, найденный им человек действительно был жив.

Что произошло после последнего сеанса связи, в убежище никто не услышал.

Последний УАЗ

В гараже бункера оставался старый военный УАЗ.

Машина давно не использовалась для серьёзных выездов, но двигатель находился в рабочем состоянии.

Василий осмотрел автомобиль.

— Доедем.

Алексей покачал головой.

— Вдвоём не поедем.

— Почему?

— Мила. Кто-то должен остаться с ней.

Радист задумался.

— Тогда поеду я.

— Ты уверен?

— Я лучше работаю с аппаратурой. Подключу радиостанцию к машине, поставлю внешнюю антенну. Увеличим дальность связи.

Алексей посмотрел на него.

— А если что-то случится?

Василий слабо улыбнулся.

— Тогда будете меня ругать, товарищ сержант.

— Я серьёзно.

— И я.

Он немного помолчал.

— Вы сейчас нужнее здесь. Девочка вас хотя бы не боится.

Алексей хотел возразить, но не нашёл подходящих слов.

Василий явно не рвался наружу.

У него побелели пальцы, когда он положил руку на дверцу автомобиля.

Он просто понимал, что кто-то должен ехать.

— Ладно, — наконец произнёс Алексей.

Он достал дополнительный боекомплект.

— Возьми.

— У меня есть.

— Возьми ещё.

Василий не стал спорить.

Они подготовили машину.

Установили переносную радиостанцию.

Закрепили внешнюю антенну.

Проверили питание.

На открытой местности связь могла работать примерно на десять километров.

Василий сел за руль.

Алексей подошёл к окну.

— Как доберёшься, сразу докладывай.

— Понял.

— Без геройства.

— Постараюсь.

— Если заметишь что-нибудь подозрительное — уходи.

Василий кивнул.

— Товарищ сержант...

— Что?

— Если капитан не вернётся...

Алексей нахмурился.

— Вернётся.

Радист некоторое время смотрел на него.

Затем завёл двигатель.

УАЗ медленно выехал из убежища.

Ворота закрылись.

И Алексей снова остался один.

С маленькой девочкой.

И радиостанцией.

За пределами убежища

Первое сообщение пришло примерно через пятнадцать минут.

— Дом, это Первый. Как слышите?

Алексей схватил микрофон.

— Первый, слышу хорошо. Докладывай.

— Двигаюсь по маршруту. Дорога повреждена, но проехать можно.

— Принял.
Ещё через десять минут связь ожила снова.
На этот раз голос Василия звучал иначе.
— Товарищ сержант...
— Что?
— Вы не представляете, что здесь.
Алексей выпрямился.
— Что случилось?!
— Ничего нет...
— В каком смысле?
Василий молчал.
— Первый, докладывай!
Наконец радист произнёс:
— Красная пустыня...



Алексей медленно сел.

— Повтори.

— Здесь раньше были дома. Поля. Лесополосы. Я по карте вижу. А сейчас почти ничего.

Послышался треск.

— Просто красная земля до горизонта. Ни травы, ни деревьев. Всё будто сожгли.

— Люди?

— Никого.

— Машины?

— Одни обломки.

Василий замолчал.

Потом тихо добавил:

— Я никогда такого не видел.

Алексей посмотрел на закрытую дверь комнаты, где спала Мила.

— Двигайся осторожно.

— Понял.

— И возвращайся.

— Обязательно.

Связь оборвалась.

Колыбельная

В убежище снова стало тихо.

Алексей долго сидел у радиостанции.

В голове крутились слова Василия.

«Красная пустыня...»

Он пытался представить, что произошло с миром за бетонными стенами.

Сколько людей погибло?

Сколько семей потеряли друг друга?

И есть ли вообще место, куда можно уйти?

Из соседней комнаты донёсся плач.

Алексей немедленно поднялся.

Мила проснулась.

Она лежала в кроватке и недовольно размахивала руками.

— Ну что, командир? Не спится?

Девочка всхлипнула.

Он осторожно поднял её.

— Вот и мне тоже.

Некоторое время ходил по комнате, покачивая малышку.

Затем сел на кровать.

Мила постепенно успокоилась.

— Знаешь, маленькая... — тихо произнёс Алексей. — Я ведь вообще не умею обращаться с детьми.

Девочка посмотрела на него.

— Да, ты уже заметила.

Он слабо усмехнулся.

— У меня и своих-то никогда не было.

Алексей немного помолчал.

— Но ничего. Научусь.

Мила положила ладошку ему на грудь.

Он осторожно накрыл её своей рукой.

— Обещаю.

Затем начал напевать колыбельную.

Девочка постепенно закрыла глаза.

Алексей смотрел на неё и неожиданно понял, что за несколько часов успел привыкнуть к этому маленькому человеку.

Ещё вчера она была совершенно чужим ребёнком.

Теперь сержант уже не представлял, как сможет оставить её одну.

В радиорубке тихо зашипела станция.

Он поднял голову.

Но не спешил вставать.

Мила наконец уснула.

Алексей ещё немного посидел, осторожно прижимая её к груди.

За бетонными стенами простиралась красная пустыня.

Там, среди разрушенных заводов и мёртвых городов, Василий искал капитана Хохлова.

И никто из них не знал, что эта поездка навсегда изменит жизнь оставшихся в убежище людей.

Глава 3. Последнее сообщение

27–28 июня 2068 года. Промышленный комплекс и убежище № 49-67.

Завод мёртвых

УАЗ медленно двигался по разбитой дороге.

Василий крепко держал руль, стараясь объезжать глубокие трещины в асфальте.

По обе стороны тянулась красная пустыня.

Там, где на карте обозначались жилые кварталы, теперь лежали груды обломков. На месте лесополос чернели искривлённые стволы. Некоторые автомобили выглядели так, словно их долго держали в огромной печи.

Василий остановился возле разрушенного дорожного указателя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.